

из 80. Авторам удалось проследить передачу признаков на протяжении четырех поколений. Их выводы подтверждают в основном заключения, сделанные ранее другими авторами по этому вопросу. Так, например, высокий процент темных оттенков волос в семье А распределяется во II и III поколениях в почти одинаковых пропорциях.

При наследственной передаче отрицательного резус-фактора в этой же семье было зарегистрировано повышение числа рецессивных лиц в четвертом поколении, что авторы объясняют «выраженной степенью эндогамии внутри села». Так, отрицательный резус-фактор в первом поколении — 16%, а в четвертом — 44 (стр. 242). Такое объяснение нам кажется несостоятельным.

Подобного рода сдвиги можно ожидать не через три поколения, а по прошествии значительно более длительного срока. По-видимому, надо искать другие причины повышения числа рецессивных лиц в четвертом поколении.

Есть в работах и другие недочеты. Так, например, авторы считают одним из объяснений более раннего кариеза у женщин по сравнению с мужчинами более частое употребление в пищу отваров фруктов и овощей.

Важно отметить хорошую инициативу румынских антропологов — всестороннее изучение как антропологических, так и медицинских аспектов рассматриваемой проблемы.

Генеалогические исследования при условии, что они охватывают большое число случаев, дают много ценных данных, раскрывающих механизмы наследственной передачи некоторых серологических и физических признаков. Такими и являются исследования авторов.

В заключение хочется пожелать, чтобы между советскими и румынскими антропологами были более тесный контакт и обмен опытом, особенно в вопросах унификации программы антропологических исследований, методики выделения антропологических типов, тем более, что в Советском Союзе накоплен большой опыт по вопросам этнической антропологии, изучение которой необходимо при разработке этногенетических проблем.

А. Пулянос

## НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ

G. Olivier. *Anthropologie des tamouls du sud de l'Inde*, Paris, 1961, стр. 339

Несмотря на выдающийся интерес материалов по этнической антропологии народов Индии для решения общих проблем расоведения, в частности для разработки вопросов классификации смешанных типов и передачи по наследству отдельных расовых признаков при смешении, эти материалы неполны и во многом не удовлетворяют требованиям современной антропологической методики. В этой связи рецензируемая книга, принадлежащая перу одного из виднейших современных антропологов, приобретает большое значение.

Ж. Оливье — профессор антропологии в Сорбонне, автор многочисленных работ по анатомии, приматологии, методике антропологических исследований, изучению конституции и пропорций тела, группам крови и расоведению. В области анатомии ему принадлежат обстоятельные книги о значении новой анатомической номенклатуры, принятой на VI Международном конгрессе анатомов в Париже в 1955 г. и одобренной советскими анатомами, и по анатомии мимической мускулатуры. В области приматологии он работал в основном над вопросами строения черепа у приматов и опубликовал большую работу по краниологии тонкотелов. Морфологическим проблемам посвящены его книги об антропологической методике и конституциональных типах. Наконец, им опубликована книга об антропологических типах народов Юго-Восточной Азии. Некоторые из этих работ Ж. Оливье получили высокую оценку в советской антропологической литературе<sup>1</sup>.

Автор четко формулирует задачи своего исследования во введении к рецензируемой книге. Их две. Первая — выяснение положения характерного для дравидов Южной Индии типа в расовой классификации, вторая — выяснение связи того или иного расового типа с принадлежностью к отдельным кастам. Второй из этих вопросов в общем удовлетворительно решается на основании материалов Г. Рисли, свидетельствующих о преобладании европеоидных особенностей у представителей высших рас. Что же касается первого вопроса, то он до сих пор является предметом острой дискуссии. Тип народов Южной Индии, называемый в разных классификациях «дравидским», «дравидийским», «смелано-индийским», «южноиндийским», примерно в одинаковом проценте случаев относится то к смешанным, то к недифференцированным расовым общностям.

Автор исследовал девять групп тамилы, как принадлежащих к кастам брахманов и шудр, так и исповедующих мусульманскую религию, а также метисов. К сожалению

<sup>1</sup> См. рецензии В. В. Бунака: «Сов. антропология», 1959, № 2; «Вопросы антропологии», 1960, вып. 4; 1961, вып. 6.

нию, некоторые группы изучены не самим Ж. Оливье, а его сотрудниками, что резко снижает ценность собранных данных. Правда, просмотр материала показывает, что он собирался аккуратно, с соблюдением необходимых предосторожностей и, по-видимому, при постоянной консультации между исследователями. Отсутствие данных по другим дравидийским и индоарийским народам также серьезно ограничивает возможности Ж. Оливье в сопоставлении представителей мелано-индийского типа с представителями других типов и в выяснении их взаимосвязей. Поэтому его материал больше пригоден для решения второй из поставленных им задач.

Недостаточный охват территориальных групп восполняется обширной программой измерений. Помимо признаков, фиксируемых обычной соматологической программой, у всех исследованных определялись пропорции тела, группы крови, пальцевые узоры, различия в способности к цветному зрению. Таким образом, книга Ж. Оливье содержит не только морфологические, но и некоторые функциональные характеристики тамильских групп, и восполняет многие пробелы, существующие в наших знаниях о вариациях отдельных признаков на территории Южной Индии. К ней приложены таблицы индивидуальных измерений всех исследованных и фотографии разных типов.

Каковы результаты рассмотрения всех этих материалов? По-видимому, сейчас можно достаточно определенно утверждать, как это и делает Ж. Оливье, что у тамиллов наблюдается то же соотношение между расовым типом и кастой, что и в Северной Индии: брахманы отличаются большей концентрацией особенностей европеоидного типа. При сравнении с представителями касты шудр выявляется, что они имеют более светлую пигментацию, более прямые волосы, более узкое лицо, более узкий нос. При этом не следует, конечно, забывать того, что было сказано выше о возможных методических расхождениях между сотрудниками Ж. Оливье. Но в данном случае различия проявляются по признакам, по которым разные типы населения Индии вообще отличаются друг от друга, и имеют закономерный характер. Иными словами, обычное соотношение между этими признаками на территории Индии такое же, как и у представителей исследованных групп. Вероятность того, что случайные различия, вызванные расхождениями в методике, могли бы иметь такое же соотношение, ничтожно мала. Таким образом, вторая задача, поставленная Ж. Оливье, решается достаточно удовлетворительно. Положительный результат, достигнутый при сопоставлении расового типа и принадлежности к касте, по-видимому, позволит в дальнейшем, когда будут накоплены достаточно значительные материалы по антропологии народов Индии, использовать их вместе с историческими данными для выяснения происхождения отдельных каст.

По дерматоглифическим показателям исследованные тамилы сближаются с индоарийскими народностями. Но вариации этих узоров на территории Индии вообще, по-видимому, не очень значительны. При сравнении процентного соотношения групп крови народы Индии, в том числе и тамильские группы, также не обнаруживают определенных различий. Что же касается сопоставления соматологических признаков, то оно, как уже отмечалось, затруднено выборочностью материалов Ж. Оливье и необходимостью привлекать для сравнения данные других авторов, несопоставимые с его собственными. Поэтому отмечаемые им отличия тамиллов и других дравидийских народов от индоарийцев и веддов в одних признаках, по-видимому, преувеличены, в других наоборот — приуменьшены. Он сам склоняется к тому, чтобы выделить мелано-индийский тип в качестве особой расы, отличной от веддоидной. Одного характера связи между признаками в тамильских группах говорит о том, что они занимают с общим промежуточное положение между индоарийскими народами Северной Индии и веддами. А это свидетельствует скорее в пользу смешанного происхождения. Таким образом, решение первой задачи, которую поставил перед собой Ж. Оливье, спорно и оставляет много дискуссионных вопросов.

Рецензируемая книга полезна, так как она вводит в науку новые данные об антропологическом типе малоизученных народов. Но она лишняя раз напоминает о том, что эффективность таких данных могла бы быть значительно больше, если бы они были собраны на достаточно обширной территории и охватывали разные этнические группы.

В. Алексеев

H. F. Schurmann. *The Mongols of Afghanistan. An Ethnography of the Moghòls and Related Peoples of Afghanistan*, The Hague, 1962, 436 стр. + 1 карта.

Книга профессора Калифорнийского университета Г.-Ф. Шурманна посвящена этнографии афганских монголов, потомков монгольских завоевателей, когда-то осевших на территории современного Афганистана. Автор этой книги известен как востоковед с широкими научными интересами, в частности как монголовед<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> См., например, его труд по истории монголов «Economic Structure of the Yuan Dynasty». Cambridge, Mas., 1956. Рецензии на эту работу дали P. Ratchevsky в журн. «Orientalische Literaturzeitung» (1958, № 9/10, S. 481) и Н. Мункуев в журн. «Сов. ки-таеведение» (1958, № 2, стр. 181—185).